

— Это объясняет метку, — пробормотал Снейп, задрал рукав своей темной мантии и показал красный след от ожога на предплечье, где когда-то красовалась Темная Метка. — Она внезапно почернела, сигнализируя о возвращении своей силы, а затем так же внезапно пронзила меня нестерпимым жаром, сжигая метку с моей руки. У меня не было времени поделиться этой информацией, мы все были слишком заняты поисками мистера Поттера, — объяснил Снейп, заметив вопросительный взгляд Дамблдора. — Вы знали о крестражах? — потребовал Сириус, обращаясь к Дамблдору и Снейпу. — У меня были подозрения, — кивнул Дамблдор. — И вы мне не сказали? — Гарри зарычал, и ему понравилось, что его рычание стало куда более внушительным теперь, когда он был драконом. Теперь его уж точно не могли игнорировать. — Я полагал, что защищаю тебя от неприятной правды, — сказал Дамблдор. — Разве я не доказал, что могу справиться сам? — Гарри посмотрел на Дамблдора. Ему не нравилось, когда его держали в неведении, особенно когда он был крестражем. Он знал, что Дамблдор, вероятно, считает его слишком юным, чтобы знать. Но Гарри уже многое пережил. Волдеморт охотился за ним с самого детства. Дамблдор должен был предупредить его об опасности, которую представлял Волдеморт, даже если это были всего лишь подозрения. Было бы неплохо знать, что Волдеморт практически бессмертен. — Едва ли, Поттер, ты — ребенок. Всегда опрометчиво бросаешься в опасные ситуации. Вам нельзя было доверять такую важную информацию, — проворчал Снейп. — О, но вы могли? Гарри спасал людей, и это больше, чем ты можешь сказать, Снейп, — защищал его Сириус. — Разве мы все не можем просто оценить, что Гарри жив, а Волдеморт побежден раз и навсегда? — высказался Ремус, встав между двумя темноволосыми волшебниками. — Да, я согласна, Ремус, — кивнула профессор МакГонагалл, одарив Снейпа и Сириуса суровыми взглядами. — Я приношу свои извинения, Гарри. Было ошибкой не сказать тебе о чем-то столь важном. Я рад, что с тобой все в порядке, и все обошлось, — торжественно сказал ему Дамблдор. Гарри видел, что он говорит серьезно, но ему еще потребуется время, чтобы пережить чувство предательства. Поэтому сейчас он просто кивнул директору, не принимая его извинений. — Что теперь будет? — спросил Гарри, наклонив голову, чтобы показать, что он стал намного больше. Лили и Джеймс никогда не говорили о том, сможет ли он переместиться обратно после снятия заклинания. — Начнем с того, что ты попытаешься переместиться обратно, — сказал Сириус. — Твой разум должен помнить о своей прежней форме после стольких лет, проведенных в ней. Вопрос лишь в том, обладаешь ли ты этой способностью. Я никогда не слышал о драконах, обладающих магией для такого изменения. Но я также никогда не слышала о драконе, способном говорить, — заметила профессор МакГонагалл. — Я не думаю, что Гарри — это вид дракона, который мы встречали только в легендах, — успокаивал Дамблдор. — Я думаю, что он более чем способен вернуться в человеческую форму, а Сириус и Минерва — идеальные помощники, чтобы провести вас через этот процесс. Мы с Северусом вернемся в Хогвартс и заверим всех, что вы в безопасности. С этими словами они аппарировали прочь. Их исчезновение в значительной степени ослабило напряжение в воздухе и позволило Гарри немного расслабиться. — Ладно, давайте начнем, — Сириус взглянул на Гарри. В течение следующего часа Ремус, Сириус и профессор МакГонагалл помогали Гарри выполнять различные упражнения в надежде помочь ему вернуться в человеческую форму, но без особого успеха. Проблема была в том, что они все слишком усложняли. Они были слишком сосредоточены на том, чтобы научить Гарри технике возвращения из формы анимага. Это была его истинная форма, а его человеческая форма была чужой. Переход обратно в человеческую форму был бы не совсем таким же, как превращение в анимага, а его магия теперь была принципиально иной. Она была немного более дикой, но годы обучения в качестве волшебника гарантировали, что она не была полностью неконтролируемой. В конце концов Гарри понял, что их советы ему не помогут. Гарри заглянул внутрь себя и нашел способ вернуться назад. Сложность заключалась в том, что Гарри должен был действительно захотеть измениться, а прямо сейчас он этого не хотел. Какая-то его часть помнила, насколько болезненными были первые изменения. Он боялся, что если вернется в человеческую форму, то застрянет в ней навсегда, а он этого не хотел. Гарри нравилась его

драконья форма. Он не хотел снова превращаться в слабого тонкокожего человека. Гарри расслабился и постарался убедить себя, что он сможет вернуться в драконью форму, если только сначала перейдет в человеческую. Он закрыл глаза и представил свою человеческую форму до мельчайших деталей, которые только мог придумать. Это заняло немного времени, но в конце концов появилось неприятное ощущение, что кости сдвигаются и раздавливаются, но в конце концов он вернулся в свою более привычную форму. Он покраснел до кончиков ушей, когда понял, что на нем нет никакой одежды, и поспешил прикрыться. К счастью, Ремус быстро позаботился об этом и трансфигурировал мантию, чтобы накинуть ее на него. — Отличная работа, Гарри, — похвалил Сириус. — Ваши глаза даже вернули свой прежний зеленый цвет, мистер Поттер, — сообщила ему профессор МакГонагалл, взглянув на него теперь, когда он был надежно укрыт. Гарри кивнул с облегчением, что ему это удалось, и, к своему еще большему облегчению, Гарри почувствовал полную уверенность в том, что он сможет измениться обратно. С этим знанием в голове они все отправились обратно в Хогвартс. Сириус, конечно, в качестве Падфута, но остальные вернулись в хаос, в который превратился Хогвартс после внезапного исчезновения Гарри. Его отвели в Больничное крыло, где его ждали друзья. Все они набросились на него, чтобы убедиться, что с ним все в порядке, и спрашивали, что случилось. Он рассказал им обо всем, что произошло, даже о том, что он был драконом. Гермиона была полна вопросов о Волдемorte и его драконьей форме, а Рон был счастлив услышать, что Гарри уничтожил Волдеморта и напугал при этом кучу Пожирателей смерти. Другие Уизли вскоре нашли их, и Гарри был благодарен за их заботу и поддержку. Это было почти как быть частью семьи. Однако в глубине души Гарри не покидало воспоминание о том, что Лили рассказала ему о том, что его родной отец может пострадать от его потери. Как только он заверил всех, кто был ему дорог, что с ним все в порядке, все стало интереснее. Вся правда о коварном заговоре раскрылась с ужасающей ясностью. Муди, которого все считали верным и мудрым преподавателем, оказался всего лишь маской, скрывающей истинное лицо Барти Крауча-младшего, Пожирателя смерти. Он был взят под стражу, и его злодеяния стали очевидны. Именно он вписал имя Гарри в Кубок огня, заколдовав его, чтобы он превратился в портключ, ведущий на кладбище. Крауч-младший, желая подставить Гарри, избавился от других участников Турнира Трех Волшебников в лабиринте, чтобы юный волшебник стал обладателем Кубка и оказался в ловушке смертельного ритуала. Он действовал по приказу Темного Лорда, надеясь вернуть его к жизни. В заключении Крауч выдал секрет: Питер Петтигрю, которого все считали погибшим, жив! Именно он помог Темному Лорду вернуть себе физическое тело. Весть о возвращении Волдеморта, подтвержденная неопровержимыми доказательствами, потрясла Министерство Магии до основания. Они, наконец, осознали всю глубину угрозы, исходящей от Темного Лорда. Срочно были сформированы оперативные группы, которые должны были выследить оставшихся Пожирателей смерти и собрать все сведения о деятельности Волдеморта. Гарри, в свою очередь, был объявлен победителем Турнира, хотя сам он настаивал на том, что его победа была фальшивой. Другие участники, узнав о его противостоянии Волдеморту и его приспешникам, настоятельно утверждали, что он заслужил этот титул. Гарри, однако, считал иначе и, отказавшись от золотого Кубка, подарил его близнецам Уизли, чтобы те могли осуществить свою мечту и открыть магазин шуток.